

V. A. Zobkov

**PSYCHODIAGNOSTICS OF A PERSON'S ATTITUDE TOWARDS
ONESELF, ACTIVITIES, OTHER PEOPLE**

A psychodiagnostic technique is presented that allows us to obtain individual characteristics of a person's attitude to life in the trinity of attitudes towards oneself, activity, and other people. A list of judgments, an evaluation scale, a key and an interpreter of the results is given, which reveals five levels (low, satisfactory, optimal, overestimated, destructive) of relations both on the general scale of attitude to life, and on three components: self-esteem, activity, and other people. The results of the pilot testing of the technique are presented. The relationship of the methodology's indicators with the results of personality questionnaires was found. The technique can be used for psychodiagnostic and correctional purposes.

Keywords: *psychodiagnostics, methodology, AOAP, attitude to life, attitude to oneself, attitude to activity, attitude to other people.*

УДК: 159.9.072.43

Г. А. Попельчук, С. П. Ревенко, Я. В. Шевцова

**СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОТРАВМИРУЮЩИХ
СОСТОЯНИЙ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ИЗ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье рассмотрено понятие «вынужденно перемещенное лицо». Проанализированы различия концептов «мигрант» и «вынужденно перемещенное лицо» в научной литературе. Представлен анализ социокультурных и психологических особенностей отношения принимающего населения Российской Федерации к вынужденным переселенцам из Херсонской области на основании опроса по авторской методике «Отношение принимающей стороны постоянного населения Российской Федерации к вынужденным переселенцам из Херсонской области». Проведено комплексное исследование, направленное на выявление психологических особенностей травматического опыта лиц в регионе переселения. На основе полученных результатов авторы статьи обосновывают вывод о высоком уровне социокультурного показателя и высоких показателей травматического опыта в группе испытуемых.

Ключевые слова: *социальные связи, психотравмирующие состояния, вынужденно перемещенное лицо, социокультурный показатель, принимающее население.*

Введение. Бесспорным является тот факт, что сегодня мир переживает один из крупнейших кризисов вынужденного переселения, в результате этого миллионы людей оказываются в уязвимом положении, которое оказывается на их психологическом благополучии. Миграцию в психологии принято относить, с одной стороны, к трудным жизненным ситуациям, а с другой – к социальным психологическим травмам, так как уровень стресса, который испытывает большинство мигрантов, можно считать экстремальным, то есть превышающим адаптивные возможности человека [6; с. 107]. У вынужденной миграции, а точнее сказать, у травмы миграции, всегда есть негативные психологические последствия, которые и находятся в фокусе нашего изучения.

Стоит отметить, что лица, представляющие новые субъекты страны, переживают двойственный кризис: с одной стороны, они интегрируют в свою жизненную картину травматические события, с которыми столкнулись (вынужденное переселение, смерть родных и близких, страх за свою жизнь и жизнь близкого окружения, неопределенность и пр.), что требует как временного, так и личностного ресурса; с другой стороны, они сталкиваются с процессом адаптации к новым изменившимся жизненным обстоятельствам и новому месту проживания, что, бесспорно, сопровождается отдельными кризисными явлениями. Таким образом, мы можем проследить сложность рассматриваемой проблематики и необходимость применения принципа системности в решении исследовательских задач.

Постановка проблемы. Особую значимость в связи с актуализированной проблематикой вынужденного переселения приобретают исследования с учетом социокультурного пространства личности. Новое социокультурное пространство вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ) представляет собой важный конструкт, влияющий на построение личностью (которая находится на этапе интеграции) надежных социокультурных и социально психологических взаимосвязей между вынужденно перемещенными лицами и представителями коренного населения принимающей стороны. Именно на этапе интеграции личности в новую для него среду происходит обмен опытом; формируются различные формы отношений; приходит осознание потребности в поддержке, сотрудничестве, солидарности. При этом стоит отметить, что также не исключены социальные коллизии и возникновение конфликтных ситуаций.

Таким образом, на этапе интеграции личности происходит решение различных задач, в частности:

- 1) формируется адекватная ориентация индивида в сложившейся для него ситуации;
- 2) появляются новые социальные связи, благодаря которым человек может получить необходимую для него помощь и поддержку;
- 3) на основе аккумулированной информации происходят внутренняя переработка, осмысление и присвоение нового опыта;
- 4) формируются новые навыки самоуправления, связанные с необходимостью оперативного создания нового

плана действий, контроля эмоций и поведения.

Также отметим, что интеграционные процессы для человека неразрывно связаны с ситуациями, которые могут быть потенциально травматическими для личности. Таким образом, в связи с тем, что опыт, приобретенный внутренне перемещенными лицами, связанный со сменой их постоянного места жительства, бесспорно, является для них новым, актуализируется необходимость системного изучения особенностей проявления психотравмирующих состояний лиц из числа переселенных.

Цель статьи – провести содержательный анализ социокультурных и социально-психологических факторов интеграции лиц из новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации на основании авторской методики, дать системную характеристику психотравмирующих состояний лиц из числа вынужденно перемещенных.

Обзор научной литературы. Возрастание научного интереса к теме, связанной с различными аспектами проблематики вынужденно перемещенных лиц, актуализирует необходимость пересмотра взглядов на определение указанного концепта. Так, в общей формулировке мы можем определить категорию лиц, которые относятся к числу вынужденно перемещенных, как граждан, которые были вынуждены покинуть место своего постоянного проживания по причине влияния разного рода факторов, не зависящих от личности. Отметим, что в научной литературе выделяют несколько групп факторов, которые могут стать

предиктором вынужденного переселения граждан. К наиболее часто встречающимся, в частности, можем отнести следующие: чрезвычайные ситуации различного характера (природного или техногенного), военный конфликт, отсутствие условий профессиональной, социальной и прочей реализации и т. д.

Рассмотрим более подробно факторы, влияющие на процесс переселения. Так, среди спектра факторов вынужденного переселения граждан можно выделить наиболее значимые:

- возрастающее значение высокоточного оружия и как следствие – угроза жизни и здоровью человека;
- социальные столкновения, сопровождающиеся насилием;
- разность социальных и политических взглядов среди населения;
- преследование по национальным, политическим, религиозным и другим мотивам, что выражается в разных видах дискриминации гражданских прав (в сфере труда, обучения, социальной защиты и т. д.);
- изменение политической ситуации или политического устройства, что ставит отдельных людей или социальные группы в уязвимое положение;
- экологические катастрофы (например, подрыв Каховской ГЭС 6 июня 2023 года).

С учетом вышесказанного подчеркнем, что вынужденно перемещенных лиц отличают от мигрантов обстоятельства, заставляющие их переселяться.

Для внесения ясности понимания понятия «принимающая сторона» в нашей статье мы будем опираться на определение, предложенное Н. С. Зими-

ной: «принимающее население – это сообщество людей в природном окружении, имеющее географические, политические и социокультурные границы, с развитым общением внутри сообщества и признаками солидарности и идентичности» [4, с. 89 – 90]. Отметим, что, опираясь на определение, предложенное Н. С. Зиминой, в ключе нашего исследования важно обратиться к определению научной категории «сообщество». В частности, основываемся на том, что в сообщество включена сложноорганизованная система людей, осуществляющих разрозненное общение и взаимодействие на разных уровнях.

Важным для наших научных поисков является рассмотрение представлений принимающей стороны о внутренне перемещенных лицах. В частности, остановимся на классификации, предложенной М. М. Ефременковой и В. В. Гриценко [3], основанной на глубоком анализе средств массовой информации как важного источника шаблонизированных представлений о различных группах лиц. Авторы сконструировали типологию, включающую в себя три типа образа «переселенца» в массовом сознании, рассмотрим их краткое содержание.

Первому типу свойственны преимущественно негативные оттенки индивидуально-типологических характеристик. В частности, в несколько скрытой форме прослеживается такая важная характеристика, как возможность угрозы экономическому положению населения. Стоит отметить, что это связано с «уплотнением» конкуренции, увеличением спроса на

медицинские услуги и т. д. Немаловажным является тот факт, что негативный социально-психологический фон значимо «поддерживают» журналисты. Такое «информационное подкрепление» мы можем отследить, в частности, через трансляцию широкой аудитории людей информации в угнетающем формате или фрагментарно, с отрывом от контекста (сообщая только часть, вырывая ее из общего контекста). Общеизвестен тот факт, что такие приемы подачи информации значимо усиливают тревожные настроения населения и актуализируют, в частности социальные страхи личности.

Второй тип, согласно М. М. Ефременковой и В. В. Гриценко, значимо сопрягается с аспектом проявления сопротивления по отношению к вынужденно перемещенным лицам. Таким образом, переселенцы из новых регионов Российской Федерации воспринимаются принимающей стороной больше как соотечественники, которые в силу определенных от них не зависящих обстоятельств стали жертвами военных действий. В массовом восприятии портрет вынужденно перемещенных лиц строится со следующими характеристиками: простые люди, труженики, которые оказались в сложной жизненной ситуации, которым сложно начинать свою жизнь заново.

С точки зрения авторов данной типологии – М. М. Ефременковой и В. В. Гриценко, третий тип более редко встречается в отличие от двух вышеупомянутых. Здесь на первый план выходит равенство с группой лиц, которые относятся к числу вынужденно пе-

ремещенных лиц. Таким образом, граждане, которые были вынуждены покинуть свое постоянное место жительства, воспринимаются принимающей стороной как такие, которым свойственны идентичные ценности, культура и обычаи.

Отметим, что в русле рассматриваемой нами проблематики, проводя содержательный анализ социокультурных и социально-психологических факторов интеграции лиц из новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации, также стоит отметить, что значительная роль отводится социальным ожиданиям принимающего населения от внутренне перемещенных лиц. Значимым является тот факт, что социальные ожидания как сложный социальный феномен включает в себя сложную систему неформализованных требований, которые значимо влияют и во многом предопределяют формирование целостного отношения личности к другому человеку. В контексте нашего исследования под социальными ожиданиями стоит понимать некую сложную систему индивидуально-личностных характеристик, поведенческих паттернов и ценностных ориентаций, которые чаще всего присущи лицам из числа вынужденно перемещенных (с позиции принимающей стороны).

Немаловажно и то, что наиболее яркие социальные ожидания принимающей стороны формируются под влиянием определённых стереотипов. Некоторым стереотипам присущ несколько «настороженный характер», высокая вероятность возникновения конфликтов и напряженных отношений между

принимающим населением и внутренне перемещенными лицами.

Краткий теоретический анализ научных источников дает нам основания отметить существование некой популярности, наличия противоположных взглядов в отношении обеих сторон миграционного процесса, что совершенно естественно. Бессспорно, более конструктивны эмоционально нейтральные и безоценочные позиции как принимающей стороны, так и лиц из числа внутренне перемещенных.

Таким образом, можем подытожить, что формирование образа вынужденно перемещенных лиц среди представителей принимающей стороны – это сложный многогранный процесс, которому присуща некая амбивалентность, которая заключающаяся в том, что на формирование первичного отношения принимающей стороны оказывает влияние информация из различных источников. Вместе с влиянием СМИ следует отметить ту часть личности, представляющую сложноорганизованную структуру смысловых образований личности, благодаря которым происходят преобразование поступающей извне информации, ее «фильтрация» и присвоение.

Методология и методы исследования. В рамках изучения существующих подходов в отношении взаимодействия принимающей стороны РФ к вынужденным переселенцам из Херсонской области нами было проведено исследование. В 2024 году на базе ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет» был проведен анализ социокультурных и психологических особенностей

стей отношения принимающего населения Российской Федерации к вынужденным переселенцам из Херсонской области на основании опроса по авторской методике «Отношение принимающей стороны постоянного населения Российской Федерации к вынужденным переселенцам из Херсонской области» с целью формирования собственных выводов по данной проблематике. Эта комплексная научная работа была направлена на выявление психологических особенностей травматического опыта лиц в регионе переселения. Для достижения поставленной цели и выполнения исследовательских задач нами был сформирован психодиагностический комплекс, в который вошли следующие методики: «Шкала открытости будущему» К. Ботелло в адаптации А. С. Хегай, А. А. Золотаревой и др. [12] (с целью определения особенностей отношения респондентов к будущему); «Опросник посттравматического роста» Р. Тадеши и Л. Калхуна в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова [7] (с целью измерения степени позитивных изменений испытуемых, произошедших с ними после травматического события); «Шкала оценки влияния травматического события» М. Горовица, Н. Вилнера, В. Алвареса в адаптации Н. В. Тарабриной [10] (с целью выявления симптомов посттравматического стрессового расстройства и оценки степени их выраженности); «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана в адаптации Н. А. Сиротиной и В. М. Ялтонского [5] (с целью определения доминирующих копинг-стратегий личности); «Опросник травматических ситуаций» Дж. Норбек, И. Сарасон и др. в адаптации Н. В. Тарабриной и др. [10]

(с целью оценки влияния на личность психических травм, предшествующих актуальной травме).

В выборку вошли 82 студента ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», которые ранее проживали на территории Херсонской области (в частности, в городе Херсон и Херсонской области) и на данный момент продолжают свое обучения, но уже проживая на иных территориях Российской Федерации; в числе опрошенных были мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет. Психодиагностическое исследование было реализовано в онлайн-режиме средствами Яндекс-формы. Статистический анализ проводился с помощью специализированного пакета прикладных программ для психологических исследований STATISTICA 10.0.

Для достижения поставленной цели нами был проведен комплексный анализ социокультурных и социально-психологических характеристик, признаков и прочих конструктов, которые входят в когнитивную структуру лиц из числа вынужденно перемещенных. Другой аспект исследования – изучение взаимосвязей между травматическим опытом и такими показателями, как «открытость будущему», «копинговое поведение», «посттравматический рост» и «симптомы посттравматического стрессового расстройства».

Результаты исследования, обсуждение. Исходя из результатов проведенного комплексного исследования среди вынужденных переселенцев из Херсонской области, нами были выявлены некоторые особенности и закономерности, перейдем к их описанию и интерпретации.

Приводим пример некоторых ключевых вопросов, которые были заданы участникам нашей выборки, в процентном соотношении частоты их ответов.

Вопрос 1: Как Вы в целом оцениваете отношение местного населения к переселенцам из новых субъектов Российской Федерации?

Ответы: 45 % вынужденно переселенных лиц из Херсонской области отметили как исключительно дружелюбное; 41 % определили как подозрительное и 14 % оценили как нейтральное.

Вопрос 2: Что положительное Вы видите в сложившейся ситуации вынужденного переселения на иные территории РФ?

Ответы: 40 % опрошенных дали ответ «безопасность»; 32 % – «получение поддержки от государства на высоком уровне»; 28 % обозначили свое положительное отношение в сложившейся ситуации тем, что «вернулись в семью».

Вопрос 3: Что негативное Вы видите ситуации Вашего вынужденного переселения на иные территории РФ?

Ответы: 52 % опрошенных отметили разрыв с родственниками, потерю семейных связей, невозможность навещать могилы предков; 34 % – сложности с трудоустройством и недостаток материальных возможностей и 14 % опрошенных на первое место для себя ставят ощущение себя «чужим».

Вопрос 4: По Вашему мнению, как должны вести себя переселенцы из новых субъектов РФ на новых местах жительства?

Ответы: 47 %, то есть большинство участников выборки, ответили «уважать традиции Родины, приносить

пользу», а 28 %, – вынужденно переселенные должны «привносить свою культуру и образ жизни в местное общество».

Вопрос 5: Какое чувство чаще всего возникает у Вашего собеседника из принимающей стороны, когда он слышит от Вас, что Вы переселенец из Херсонской области?

Ответы: 43 % – исключительно положительное; 47 % опрошенных сошлись на мнении «подозрительное».

Вопрос 6: Ваша жизнь до и после переселения на территорию РФ изменилась в лучшую или худшую сторону (вопрос предполагал три варианта ответа: да/нет/трудно ответить)?

Ответы: 58 % вынужденно переселенных ответили «в положительную»; а 42 % обучающихся нашей выборки отметили, что им «трудно ответить».

Вопрос 7: Как Вы оцениваете свое состояние адаптации к новым условиям проживания на данный момент?

Ответы: 56 % опрошенных отметили, что частично адаптировались, но еще ощущают значительные трудности; практически адаптированными во всех сферах считают себя 22 % опрошенных; 12 % из числа испытуемых отметили, что чувствуют себя «не в своей тарелке» и пока еще не могут принять новые обстоятельства.

Вопрос 8: Опишите самые сложно преодолимые для вынужденно переселенных лиц из Херсонской области трудности, с которыми столкнулись, переселившись на новые места жительства в РФ. Приведем некоторые ответы.

Участник опроса 1: «Сложности реализации в своей профессиональной сфере в новых условиях постоянного проживания».

Участник опроса 2: «Стал(ли) жертвами обмана и мошенников».

Участник опроса 3: «Значительные ухудшения состояния здоровья».

Участник опроса 4: «Психологическая депривация, затяжной период адаптации, тоска по местности, в которой прошла значительная часть жизни, страхи, тяжелые переживания, что часть жизни стерта».

Таким образом, можно говорить о спокойной ситуации межэтнического взаимодействия вынужденных переселенцев из Херсонской области и местного населения РФ. Проведенный опрос показал, что принимающее население в целом толерантно относится к переселенцам из Херсонской области, понимая вынужденный характер этого переселения.

С учетом необходимости выявления значимых факторов, влияющих на процесс интеграции студентов университетов новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации, особого внимания также заслуживает изучение отдельных аспектов травматизации в жизненном опыте личности.

Далее обратимся к анализу психологических особенностей травматического опыта лиц в регионе переселения. Основываясь на полученных результатах, мы можем прийти к выводу, что подавляющее большинство лиц из числа опрошенных оценивают степень влияния травматического опыта на свою жизнедеятельность в настоящем как «умеренную» (28 %), «очень сильную» (49 %) и «исключительно сильную» (10 %). Эти данные дают нам основания предположить, что травматический опыт респондентов непосредственно повлиял на качество их жизни,

в частности на открытость будущему. Также мы можем предположить наличие взаимосвязи уровня влияния на личность трамвательского опыта и преобладающих копинг-стратегий, к которым склонен прибегать индивид при столкновении со сложными жизненными ситуациями. Более того, особый интерес составляет выявление наличия/отсутствия посттравматического роста в группе испытуемых и особенностей проявлений негативных последствий влияния травматического опыта на личность.

Далее мы проанализировали корреляционные связи между травматическим опытом и такими показателями, как «открытость будущему», «копинговое поведение», «посттравматический рост» и «симптомы посттравматического стрессового расстройства».

Полученные результаты позволяют нам констатировать наличие негативной корреляционной связи между показателями «травматический опыт» и «разрешение проблем» ($r = -0,187$ при $p \geq 0,1$). Таким образом, мы предполагаем, что лица с травматическим опытом из числа опрошенных не склонны прибегать к применению копинга, направленного на скорейшее разрешение проблемы.

Было установлено наличие значимых позитивных корреляционных связей между показателем «травматический опыт» и такими показателями посттравматического роста, как «отношение к другим» ($r = 0,223$ при $p \geq 0,05$), «новые возможности» ($r = 0,221$ при $p \geq 0,05$) и «повышение ценности жизни» ($r = 0,329$ при $p \geq 0,01$). Можем резюмировать, что лица, которые столкнулись с угрожающим и/или не

поддающимся контролю опытом, более склонны рассчитывать на других людей, испытывать большую близость с окружающими и выражать свои эмоции в трудную минуту. Также лица с травматическим опытом проявляют склонность открывать новые горизонты, реализовывать появившиеся возможности, лучше понимать ценность собственной жизни.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить позитивную связь между показателем «травматический опыт» и шкалой «вторжение» ($r = 0,191$ при $p \geq 0,1$). Таким образом, выявленная взаимосвязь дает нам основания полагать, что лица с травматическим опытом в повседневной жизни склонны проявлять склонность к повторному переживанию событий, оказавших на них значимое влияние, тем самым провоцируя повторную актуализацию состояний, сложных для совладания. Кроме этого констатируем склонность лиц с травматическим опытом демонстрировать сложность в регуляции своего поведения, временную невозможность «переключить» тревожные мысли и сместить фокус своего

мышления и внимания на момент «здесь и сейчас».

Заключение. Подводя итог проведенного исследования, в основу которого были положены опрос по авторской методике и комплексное исследование психологических особенностей травматического опыта лиц в регионе переселения, мы можем прийти к выводу, что в целом в обществе преобладает положительное отношение к вынужденным переселенцам из Херсонской области. Подтверждением данного тезиса являются результаты исследования, свидетельствующие о высоком уровне социально-культурного показателя. Но в то же время стоит отметить, что проблема особенностей социальных связей представителей регионов переселения с местным населением, а также высокий уровень травматизации вынужденных переселенцев из Херсонской области – это сложная и многогранная тема, требующая дальнейшего исследования и выявления предикторов, влияющих и способствующих полной интеграции представителей новых регионов в социокультурное пространство Российской Федерации.

Ссылка на номер темы государственного задания. Исследование выполнено по заказу Министерства просвещения РФ (государственное задание № 073-00043-24-01 «Социально-психологические факторы интеграции студентов университетов новых субъектов в социокультурное пространство Российской Федерации»).

Литература

1. Аблажей Н. Н. Образ трудового мигранта в прессе и общественном сознании // Вестник НГУ. История, филология. 2012. Вып. 6. С. 17 – 25.
2. Блинова Е. Е. Социальные и личностные факторы отношения принимающего населения к внутренне перемещенным лицам // Пензенский психологический вестник: Электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 102 – 121. Режим доступа: <http://www.psychology-news.ru/2017/1-7> (дата обращения: 10.08.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

---

3. Гриценко В. В., Ефременкова М. Н. Образ мигранта-соотечественника в средствах массовой информации // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 29 – 30 окт. 2015 г. / под ред. А. П. Орловой. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова. 2015. С. 6 – 9.
4. Зимина Н. С. Восприятие мигрантов принимающим сообществом: социально-антропологический аспект // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 88 – 94.
5. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. СПб. : Питер, 2004. 701 с.
6. Куфтяк Е. В. Травмы социального характера: стресс, трудности и совладание // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. С. 107 – 110.
7. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен экстремальности. М. : Психоаналитическая Ассоциация, 2008. 118 с.
8. Малиновська О. А. Мігранти, міграція та Українська держава: аналіз управління зовнішніми міграціями. Київ : НАДУ, 2004. 235 с.
9. Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы : монография / В. И. Мукомель [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.
10. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы / Н. В. Тарабрина [и др.] ; под ред. Н. В. Тарабриной. 2-е изд. М. : Когито-Центр, 2019. 208 с.
11. Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень / гл. ред. Г. У. Солдатова, МГУ. М. : Смысл, 2001. № 2. 128 с.
12. Шкала открытости будущему: русскоязычная адаптация и валидизация / А. С. Хегай [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 2. С. 119 – 136. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2023_n2/khegay_zolotareva_et_al (дата обращения: 03.07.2024).

References

1. Ablazhej N. N. Obraz trudovogo migranta v presse i obshhestvennom soznanii // Vestnik NGU. Istorija, filologija. 2012. Vy'p. 6. S. 17 – 25.
2. Blinova E. E. Social'ny'e i lichnostny'e faktory' otnosheniya prinimayushhego naseleniya k vnutrenne peremeshhenny'm liczam // Penzenskij psixologicheskij vestnik: E'lektronny'j nauchny'j zhurnal. 2017. № 1. S. 102 – 121. Rezhim dostupa: <http://www.psychology-news.ru/2017/1-7> (data obrashheniya: 10.08.2024).
3. Gricenko V. V., Efremenkova M. N. Obraz migranta-sootechestvennika v sredstvakh massovoj informacii // Social'no-psixologicheskie problemy' sovremenennogo obshhestva i cheloveka: puti resheniya : materialy' mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vitebsk, 29 – 30 okt. 2015 g. / pod red. A. P. Orlovoj. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova. 2015. S. 6 – 9.
4. Zimina N. S. Vospriyatiye migrantov prinimayushhim soobshhestvom: social'no-antropologicheskij aspekt // Regional'ny'e problemy'. 2015. T. 18. № 3. S. 88 – 94.
5. Il'in E. P. Psixologiya individual'ny'x razlichij. SPb. : Piter, 2004. 701 s.

6. Kuftyak E. V. Travmy' social'nogo xaraktera: stress, trudnosti i sovladanie // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. So-ciokinetika. 2018. № 3. S. 107 – 110.
7. Magomed-E'minov M. Sh. Fenomen ekstremal'nosti. M. : Psichoanaliticheskaya As-sociaciya, 2008. 118 s.
8. Malinov'ska O. A. Migranti, migracziya ta Ukrains'ka derzhava: analiz upravlinnya zovnishnimi migraciyami. Kiiv : NADU, 2004. 235 s.
9. Mukomel' V. I. Adaptaciya i integraciya migrantov v Rossii: vy'zovy', realii, indi-katory' : monografiya / V. I. Mukomel' [i dr.] ; otv. red. V. I. Mukomel', K. S. Gri-gor'eva ; FNISCz RAN. M. : FNISCz RAN, 2022. 400 s.
10. Prakticheskoe rukovodstvo po psixologii posttraumaticeskogo stessa. Ch.1. Teori-ya i metody' / N. V. Tarabrina [i dr.] ; pod red. N. V. Tarabrinoj. 2-e izd. M. : Kogito-Centr, 2019. 208 s.
11. Psixologi o migrantax i migraci v Rossii: Informacionno-analiticheskij byulleten' / gl. red. G. U. Soldatova, MGU. M. : Smy'sl, 2001. № 2. 128 s.
12. Shkala otkry'tosti budushhemu: russkoyazychnaya adaptaciya i validizaciya / A. S. Xegaj [i dr.] // Konsul'tativnaya psixologiya i psixoterapiya. 2023. T. 31. № 2. S. 119 – 136. URL: https://psyjournals.ru/journals/_cpp/archive/2023_n2/khegay_zolotareva_et_al (data obrashheniya: 03.07.2024).

G. A. Popelchuk, S. P. Revenko, Ya. V. Shevtsova

SYSTEMIC CHARACTERISTICS OF PSYCHOTRAUMATIC CONDITIONS AND FEATURES OF SOCIAL RELATIONS WITH THE LOCAL POPULATION OF INTERNALLY DISPLACED PERSONS FROM THE KHERSON REGION

The article discusses the concept of «a forcibly displaced person». The differences between the concepts of «a migrant» and «a forcibly displaced person» in the scientific literature are analyzed. The article presents an analysis of the socio-cultural and psychological characteristics of the attitude of the host population of the Russian Federation to internally displaced persons from the Kherson region based on a survey using the author's methodology «The attitude of the host side of the permanent population of the Russian Federation to internally displaced persons from the Kherson region». A comprehensive study was conducted aimed at identifying the psychological characteristics of the traumatic experience of people in the resettlement region. Based on the results obtained, the authors of the article substantiate the conclusion about the high level of socio-cultural indicators and high rates of traumatic experience in the group of subjects.

Keywords: *social ties, traumatic conditions, a forcibly displaced person, a socio-cultural indicator, host population.*